

— **14 октября** вечером, когда я вернулся из кирхи домой, Митя сообщил:

— Тебе звонил по телефону какой-то товарищ, спрашивал, когда ты придёшь. Он звонил ещё и раньше, когда ты был в командировке, обещал позвонить сегодня попозже, какой-то Измайлов, кажется.

— Я пожал плечами: не знаю такого. И тут раздался звонок. Я взял трубку.

— Здравствуйте, Александр Андреевич. Это Измайлов говорит, Сергей. Я был в Москве, встречался там с Мантуллиным, Новодворской ...

— Ага. Теперь понял.

— Могу ли я с Вами встретиться? Мне сказали, что у Вас можно с литературой ознакомиться.

— Можете. Давайте договоримся на понедельник. Приходите ко мне на работу, в кирху, - и я объяснил как добраться до кирхи и найти меня там.

— Сергей Измайлов оказался симпатичным, высоким (выше моего зятя), худощавым молодым человеком с билетом ... члена ДС, который он выложил мне на стол как удостоверение личности.

— Вы знаете, Серёжа, а ведь я сам-то - не член ДС.

— Это не важно. Мне сказали, что Вы - сочувствующий и к Вам можно обратиться за литературой.

— Это так. Но прежде - расскажите о себе коротенько.

— Из рассказа Измайлова о себе я узнал, что он 1963 года рождения, то есть моложе меня ровно на 20 лет и на год всего старше моего зятя. Окончил Политехникум, отслужил в армии, работает мастером участка в Запрыбсбыте и учится заочно на третьем курсе КТИ. На ДС в Москве он вышел случайно, но сам интерес к ДС у него отнюдь не случайный, - он активный участник неформального движения калининградской молодёжи, член общества "Солидарность".

— Ничего себе! В Калининграде есть такое общество? Кто бы мог подумать! И чем оно занимается?

— Борьбой за демократию. Только не в общесоюзном, как ДС, масштабе, а на уровне конкретных проблем города в части экологии, политической, экономической и социальной справедливости. Вот у меня есть Программа и Устав нашего общества, - Измайлов положил на стол отэренную листовку размером в стандартный лист, на одной половине которой умещалась Программа, а на другой - Устав "Солидарности". - У нас ещё и "Бюллетень" есть, который мы стараемся регулярно выпускать.

— И много вас в городе?

— Человек 50 активных членов, но собирается, бывает, и больше. В Политклубе при Доме Политпросвещения, это наше место тусовки, по средам. А летом ещё и в Парке Калинина собираемся, по субботам. Там, при Политклубе и ещё есть объединения - КСП, например, - Комитет Содействия Перестройки, тоже за демократию борется. Общество поддержки творческих инициатив. Горком ВЛКСМ пытается нас под свой контроль взять, но мы не поддаёмся.

— И какие конкретные проблемы вы решаете?

— Вот, Вы слышали, наверное, о митинге у Хлебного озера? Против строительства там дома. Это - наше дело. За переименование улицы Жданова боремся, за ликвидацию спецбольниц и спецполиклиник. Ну, и в таком вот роде.

12 января 1989 г., кирха

- Ну, а как Вам ДС?

- Лозунги у них хорошие. Но действуют они как-то чересчур ... провокационно, что ли, всё время в стычки лезут. И публика у них ... Не все понравились. Я сам, знаете, крепче кофе ничего не пью, но к другим спокойно отношусь. А там, я видел, пьют ... ого-

го! Это мне не очень как-то по душе. И в отношении средств партийных, думаю, там есть злоупотребления.

— Тем не менее - вступили ...

— Вы считаете, что погорячился?

— Не знаю. У меня у самого двойственное отношение к ДС. Они гордятся своей бескомпромиссностью, но бескомпромиссность не всегда достоинство. У них она иногда переходит просто в истеричность, в озлобленность ... Впрочем, поживём - увидим. Связей с ними, конечно, терять не стоит. Программные принципы у них в целом разумные. Вы читали их "Пакет документов" и "Бюллетени"?

— Нет. Только "Декларацию" и "Программные принципы".

— Вот, возьмите почитать. Кроме того я могу Вам дать "Бюллетень ДОСП" - есть такое Добровольное Общество Содействия Перестройке в Апатитах Мурманской области. Оно возникло среди учёных Полярного Геофизического Института, с которыми я поддерживаю тесные связи. Это общество мне кажется более рациональным, а его опыт заслуживающим широкого распространения, поскольку он касается и частных, региональных задач и общесоюзных, теоретических проблем.

— Я отдал Измайлову принесённую для него литературу, и мы распростились, договорившись поддерживать связь друг с другом. Я просил его информировать меня о мероприятиях, устраиваемых неформалами, обещал при случае принять участие в обсуждении их проблем.

— Явление Измайлова и его рассказ о существовании неформалов в Калининграде оказались приятными неожиданностями для меня. Кто бы мог подумать, что у нас в Калининграде молодёжь способна на такое. И название выбрали - "Солидарность" - вполне в духе идейной близости с неугомонными братьями-поляками.

— **23 октября** - десять лет со дня смерти мамы. И погода в точности такая же промозглая как в те ужасные дни. Из-за погоды и разыгравшегося у меня радикулита (последствия похода в Богатово ещё) ездили на кладбище на такси: мы с Сашулей и Митей, и дед. У могилы побыли минут десять и на той же машине вернулись обратно.

25 октября - очередной выезд в ИЗМИРАН, на защиту Вани Карпова, а потом сразу - в Звенигород, на 9-й Всесоюзный семинар по моделированию ионосферы.

Основной Ванин оппонент - Андрей Иванович Ивановский из ЦАО, человек добросовестный и высококвалифицированный, очень переживал за ошибки и недостатки, которые он выявил в Ваниной работе, точнее, выявила его команда ещё год почти назад, когда Ваня выступал перед ними в ЦАО. Часть из этих ошибок Ваня исправил, но не все - пришлось бы расшивать диссертацию, полагая, что суть результатов они принципиально не меняют.

Ивановский написал длинный отзыв, подробно разобрал Ванину работу и положительно оценил её в целом, не взирая на кучу сделанных замечаний, с которыми Ваня безропотно согласился, ибо они были справедливыми. Собственно, благодаря этой компании из ЦАО, раскритиковавшей Ванину работу, мы кардинально улучшили модель и могли быть им только признательны за критику.

Вторым оппонентом у Вани был Толя Павлов, обошедшийся в своём отзыве без существенной критики, а отзыв ведущей организации (СибИЗМИР) писали Климов с Сутыриным, причём писали наспех и наворотили кучу мелких замечаний, в большинстве своём несправедливых или просто неверных.

Защита шла в целом гладко, очень хорошо выступил Ивановский, и всё бы, я думаю, вообще прошло бы без сучка и задоринки, если бы не неожиданное выступление Иванова-Холодного, поставившего под сомнение работу в целом и возможности Совета её квалифицированно оценить: нет, мол, сопоставления с экспериментом (якобы), а по методике решения задачи - вон сколько замечаний.

— Тут, правда, выступил в поддержку Вани Коломийцев, кто-то ещё, но на результатах голосования выступление Холодного, думаю, сказалось: из 15 членов Совета 11 - "за" и 4 бюллетеня сочли недействительными, то есть четверо воздержались. И что это Холодному в голову взбрело?

— Семинар в Звенигороде проходил в этот раз без Полякова, так что командовать парадом пришлось мне. От Калининградской обсерватории ездили человек 10 или 11. Впервые семинар обошёлся без торжественного открытия и обязательного президиума на сцене. Но программа всё же оказалась перегруженной, что не способствовало дискуссиям; надо было ещё жёстче отбирать доклады.

— Мой доклад про нашу большую модель оглушил публику избытком цветных слайдов, снятых Кореньковым и Клименко с экрана нашего "Лабтама" - это был, конечно, колоссальный прорыв по сравнению с предыдущим семинаром в Ростове, где на слайдах мы показывали цветные картинки, вручную раскрашенные фломастерами.

— Но всё же более эффектной получилась демонстрация цветного видеофильма про эффекты нестационарной конвекции Можаяевым и Власковым-младшим, припёршими для этой цели видеоманитофон из ИКИ. Модель хоть и простенькая, а красивая подача результатов (причём таких - расслоение провала, которые были впервые получены нами с Клименко несколько лет тому назад) впечатляет.

— В Звенигороде мы бойко рекламировали наш зарубежный сборник - спецвыпуск "Пагеофа", раздавали оттиски и передали (безвозмездно) несколько личных редакторских (Кореньковских) экземпляров сборника (90 долларов штука!) в наиболее крупные геофизические учреждения к ревнивой зависти тех, кому они не достались.

— Жили мы с комфортом в пансионате "Звенигородский", там же, где и в 1979 году, когда проходил I-й Всесоюзный семинар по ионосферному прогнозированию с весёлыми массовыми пьянками при участии Станислава Козлова и Бикинеева. Теперь, правда, без пьянок, но и то не у всех: Латышев, а особенно Медведев не просыхали, как обычно, хотя спиртное надо было доставать где-то на стороне.

— Погода стояла чудесная - настоящая зимняя, со снегом и небольшим морозцем. Я бегал по утрам, но помаленьку - мешал радикулит, никак не затихавший, скорее наоборот; не помогла мне и сауна в компании с Гинзбургом.

— Из ПГИ в Звенигороде были Мингалёвы и Власков (тот, правда, на один только день заскочил по дороге в Болгарию), с которыми я, разумеется, обсуждал свои директорские шансы в свете результатов опроса общественного мнения, проведённого в ПГИ после выступлений кандидатов. Эти результаты в виде подробной таблицы прислал мне с пожеланиями успехов председатель апатитского СТК ПГИ Володя Иванов.

— Результаты, честно говоря, явились для меня довольно неожиданными и, увы, огорчительными: **Пивоваров** шёл впереди всех с большим отрывом (71% опрошенных - "за", 11% - "против", 18% воздержались), **я** - вторым (слабое утешение, что проиграл только Пивоварову при восьми участниках) с цифрами: 38% - "за", 28% - "против", 34% воздержались. Третьим шёл **Терещенко**: 26% - "за", 54% - "против", 20% воздержались, и далее **Лазутин** (22% - "за", 52% - "против", 25% воздержались), **Мингалёв** (19% - "за", 50% - "против", 31% воздержались), **Кравцов** (16% - "за", 51% - "против", 33% воздержались), **Горохов** (15% - "за", 69% - "против", 16% воздержались) и **Ляцкий** (14% - "за", 61% - "против", 25% воздержались). Опрашивались все сотрудники ПГИ, включая лаборантов и АХЧ (270 человек из 400).

— Среди научно-технического персонала картина была несколько иной:

	% "за" _____	% "против" _____	% воздержавшихся
Пивоваров _____	79	8	13
Намгаладзе	48	24	28

Лазутин	26	52	22
Мингалёв	24	46	30
Кравцов	21	51	28
Ляцкий	19	59	22
Терещенко	19	67	14
Горохов	7	84	9

— В этой группе Терещенко спустился с третьего места на предпоследнее, 7-е место, а проценты Горохова оказались совсем постыдными. В обеих группах только Пивоварову и мне удалось собрать больше голосов "за", чем "против".

— Интересным было распределение голосов по отдельности среди апатитян, мурманчан и лопарян, также приведённое в таблице. Так, например, среди научно-технического персонала за Пивоварова в Апатитах проголосовало 90%, в Мурманске - 65%, в Лопарской - 69%; за меня в Апатитах - 39%, в Мурманске - 60%, и в Лопарской - 54%. За Горохова в Апатитах не было подано ни одного (!) голоса среди всех опрошенных, а Терещенко собрал только 10%. Большой отрыв Пивоварова был достигнут им, главным образом, за счёт Апатит.

— Теперь ты видишь, как к Славе Ляцкому у нас относятся? - выговаривала мне Галина Мингалёва. - А ты на него всё время кивал. Он же очень резкий. Такой демократ - что думает, то и говорит. И слишком умный. Это мало кому нравится. И про моделирование ты говорил больше, чем нужно. Кому твои дисплеи интересны? Народ боится, что ты всех начнёшь давить своим моделированием. А у Пивоварова ничего собственного нет, он никому не конкурент по науке, и ни с кем не связан. К тому же друг Марчука и борец против АЭС.

Всё это было, конечно, так, и тем не менее я недоумевал: неужели только за счёт этого Пивоваров так далеко оторвался от меня?

Так вот уже после Звенигорода я разговаривал по телефону из Калининграда со Славой Ляцким и спросил его: в чём, как он думает, главная причина такого успеха Пивоварова? И Слава ответил:

- Ты знаешь, он очень удачно выступил у нас. Почти ничего не говорил о науке, об организационных проблемах ПГИ, а говорил, главным образом, о нравственности. Что нравственность выше идеологии, что жить надо по-христиански, быть порядочными людьми, и тогда все проблемы сами собой решатся. Это очень сильное впечатление произвело.

Ну, что же. Молодец, Пивоваров!

Но мы ещё поборемся.

И подействуют ли такие речи на академиков? Ведь выбирать-то будут, в конце концов, они. Правда, если Пивоваров сохранит такое большое преимущество, то и академикам-то особенно деваться будет некуда будет. Им ведь тоже, наверное, надоело слушать обвинения в недемократичности, в нежелании прислушиваться к мнению народа, то бишь учёных масс.

Значит, надо догонять Пивоварова. Взялся за гуж, не говори, что не дюж.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)